

ЖИВАЯ СТАРИНА

БЫТ — СИМВОЛ — ВЕЩЬ

- Кувшин и его родня
- Букситанка и другие самодельные игрушки (Юсьвинский район Пермского края)
- «Платочки» (с. Ивановка, Республика Азербайджан)

ИСТОРИЯ И ФОЛЬКЛОР

- Кому городская легенда не дает умереть
- Загадочная надпись на валуне на горе Арбухим

Игрушечная тележка (Пермский край)

ЭКСПЕДИЦИИ

- Украинские песни из тасжного села
- Родинно-крестинный обряд в Волжском Понизовье и Подонье

Александр Григорьевич Авдеев,

доктор исторических наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Университет Дмитрия Пожарского (Москва)

ЗАГАДОЧНАЯ НАДПИСЬ НА ВАЛУНЕ НА ГОРЕ АРБУХИМ

Аннотация. В статье анализируется фольклорное предание о поисках мнимого клада, якобы зарытого на горе Арбухим (ныне Ульяновская область) под валуном с надписью. Оно было записано в 1636 г. по дороге в Персию голштинским послом Адамом Олеарием от русских спутников, сопровождавших его в плавании по Волге. В 1669 г. это предание было с небольшими изменениями изложено голландцем Яном Стрейсом, вероятно видевшим этот камень. В статье приводятся фольклорные параллели этому преданию из записей XIX–XX вв.

Ключевые слова: сказания о кладах, валуны, старорусская эпиграфика, записки иностранцев о России, Адам Олеарий, Ян Стрейс, Иоганн Якоб Бауллер

Ходить бывает склизко
По камешкам иным...

А. К. Толстой

Начиная с Сигизмунда Герберштейна Западная Европа открывала Россию, что отразилось в многочисленных сочинениях, описывающих далекую и загадочную страну¹. Упоминаются в них и старорусские эпиграфические памятники. Сведений о них немного: в отличие от надписей античной эпохи, устойчивого интереса они не вызывали, а если и вызывали, то он был отнюдь не научным. С одной стороны, восприятию русскоязычных надписей мешали культурный и языковой барьеры, а достоверность передачи их содержания всецело зависела от информантов. Красноречивым примером является передача текстов русских эпитафий Иоганном Давидом Вундерером, побывавшим во Пскове в июне 1590 г. Он отметил, что эти надписи были «начертаны московитскими буквами из свинца и меди» (mosscovittische Charakteres vor Blei und Messig gegraben seindt)². Однако сами эпитафии вслед за своим литовским покровителем, который истолковывал (verdolmetschet) их содержание, Иоганн Вундерер передавал на латинском языке с искажением личных имен и в формулах, характерных для западноевропейских эпитафий Позднего Ренессанса и раннего Нового времени [20. S. 203] (рус. пер.: [2. С. 273; 6. С. 194–195]).

Русский фольклор иностранцев привлекал мало в силу чуждости им русской культуры, но иногда его принимали за экзотическую реальность. Особое место среди подобных записей занимает рассказ Адама Олеария, который в 1636 г. направлялся через Московию в Персию в качестве главы голштинского посольства. Во время плавания по Волге у горы Арбухим близ будущего Симбирска плывшие с ним русские спутники указали на большой валун «длиною с 10 локтей, но несколько более низкий», лежавший на правом берегу реки. По их

словам, на камне были написаны слова (diese Wort stehen):

Будетъица добро тѣа будеть

Будетъи мя добро тѣа будеть (Budetich timæ, dobro tobæ budet), некогда прельстившие команду одного струга. Полсотни человек, рассчитывая найти клад, «принялись за камень, с большим трудом подкопали его, перевернули, но нашли лишь надпись, высеченную на нижней стороне камня» (auff der

vnterften feiten des Steins diese Worte eingehawen gefunden):

Что ище нече?о положе

Что ище^е ничего положе (Tsto ifches netzege polobschen). Обе надписи в скорописном начертании, сделанном одним из русских спутников, любознательный голштинец старательно воспроизвел в своем труде и снабдил их латинской транскрипцией, а также переводом на немецкий язык [18. S. 222] (рус. пер.: [10. С. 378]). Если верить голландскому парусному мастеру Яну Стрейсу (1630–1694), в июле 1669 г. валун лежал на прежнем месте. Целы были и надписи, переведенные Я. Стрейсом на голландский язык: «Soo ghy my van defe plaatfe verfet, fal' tu goet zijn» и «Wat foekt ghy? Hier is niet te vinden» [19. S. 183] (рус. пер.: «Коли вы меня сдвинете с места, это принесет вам счастье» и «Чего вы ищите? Здесь ничего нет» [15. С. 188–189]). И хотя описание камня и неудачных поисков клада почти полностью взято из сочинения А. Олеария, Я. Стрейс передает отсутствующее у последнего начало первой надписи: «Soo ghy my van dese plaatse verset / Коли вы меня сдвинете с этого места».

Эти сообщения в 1900 г. отметил известный знаток симбирской старины В. Н. Поливанов, связавший их с древними развалинами у горы Арбухим близ

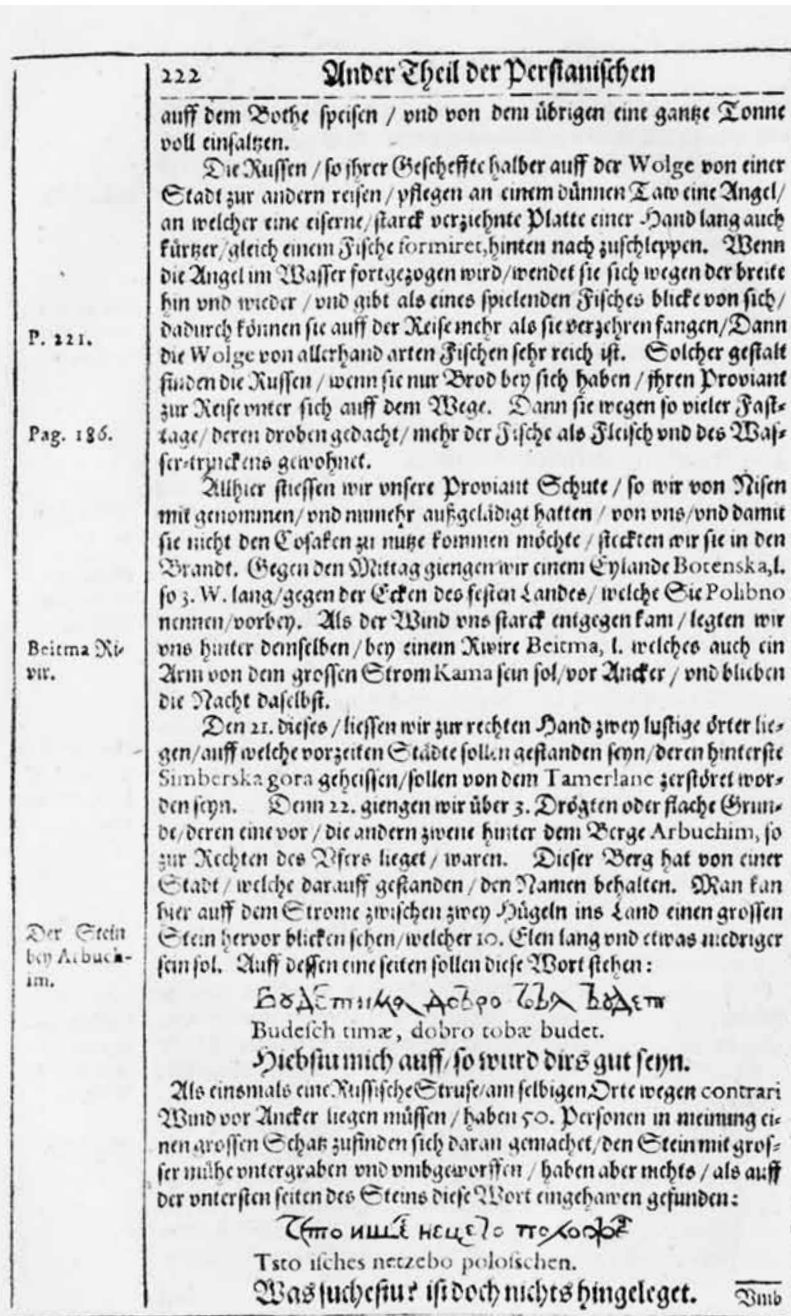
Гора Арбухим. Фото из открытых источников

села Криуши (современный Сенгилеевский район Ульяновской области) [12. С. 11]. Однако свидетельства А. Олеария и Я. Стрейса как одни из ранних записей русских преданий о кладях внимания специалистов по русскому фольклору не привлекли. Даже Н. Я. Аристов, тщательно собравший предания о кладях Симбирской губернии [3. С. 709–739], обошел их стороной.

В записанном А. Олеарием рассказе явно видны фольклорные мотивы, тем не менее находки кладов, зарытых под камнями, случаются, пусть и крайне редко³. Одной из распространённых примет клада в устных рассказах, зафиксированных фольклористами в XIX–XX вв., является валун необычных размеров. Нередко подобные камни (в том числе и реально существующие) имеют «эпиграфические» приметы: знаки в виде гусиной лапы, головы петуха, подковы, креста, лука со стрелами, креста и др. [5. С. 34–36; 9. С. 107–108; 12. С. 11, 29]. Н. А. Криничная трактует их как «родовые знаки собственности» [9. С. 108]. Однако их широкое распространение не только на Русском Севере, но и на территории Юго-Восточной и Восточной Европы позволяет видеть в них знаки на христианских надгробиях или же пограничные межевые знаки (подробнее см.: [1. С. 69–82]).

Нередко валуны над кладами имеют пространственные надписи. Например, предание, записанное в советское время экспедицией Казанского педагогического института, сообщает, что некий монах сорок лет разгадывал высеченные на камне буквы «ЕОНЧКСТНБСДПБСР», пока не понял, что они являются акронимом — «Если Отойдёшь Направо Четыре Квадратных Сажений, То Найдёшь Большую Сумму Денег, Положенных Богатырём Стенькой Разиным» [14. С. 208]. Наиболее близкой аналогией рассказу на арбухимском валуне является предание, записанное Н. Я. Аристовым в той же Симбирской губернии, о камне, будто бы лежавшем над кладом, зарытым Степаном Разиным на Жигулёвских горах. Вырезанная на валуне надпись гласила: «Кто отвалит камень сей, тотъ найдетъ много злата». Пытавшиеся отыскать клад неизменно наткнулись на второй камень, где было написано: «Кто отвалитъ камень сей, тотъ найдетъ много злата, но самъ онъ весь облысѣетъ, и родъ его весь переведется» [3. С. 723]. В отличие от надписи из данного предания, вторая надпись на арбухимском валуне носит юмористический (если не сказать насмешливый) характер: человеку, потратившему немалые усилия, чтобы перевернуть громадный валун, сообщает, что трудился он зря и никакого клада под камнем нет.

Предание, записанное Адамом Олеарием, можно отнести к одной из раз-

Страница из первого издания сочинения Адама Олеария с описанием валуна [18. С. 222]

новидностей несказочной фольклорной прозы — рассказам о кладах. По указателю Н. Е. Котельниковой, оно включает в себя следующие фольклорные элементы.

А) Место, на котором или около которого показывается клад: и–и3 холм;

Б) Вид, в котором клад существует в природе: а–а клад без указания состава и внешнего вида;

Д) Специфические признаки клада: б–б4: над кладом огромный камень;

3) Кто вступает в контакт с кладом: з–з2: лодка с народом [8. С. 216–227].

Однако в рассказе Адама Олеария отсутствуют элементы, типичные для фольклорных преданий, записанных

в позднейшее время. Голштинский посол совершал плавание по Волге в относительно спокойное от социальных потрясений время, когда Смута давно закончилась, а Степану Разину едва минуло шесть лет от роду. Поэтому из рассказа неясно, кто и с какой целью зарыл «клад»: в надписи отсутствуют загадочные пань, разномасные разбойники и тем более Стенька Разин, традиционно скрывавшие несметные сокровища с указанием на известные только им приметы. Не вписывается этот рассказ и в типологию преданий, предложенную Н. А. Криничной. Речь в нем идет не о «зачарованном клада», не о ценных вещах из погребения, не о способе избавиться от нужды и не о реальном клада [9. С. 105], но о надписи-обманке, подоб-

Рембрандт Харменс ван Рейн. Притча о зарытом сокровище. Музей изобразительных искусств (Венгрия, Будапешт)

ной новгородской берестяной грамоте № 46⁴. Информанты Адама Олеария смеются над незадачливыми корабельщиками, прельстившимися обещанием клада, и, возможно, их рассказ относится к крайне редкой категории преданий о незадачливых кладоискателях.

Не менее интересен вопрос, как был воспринят этот рассказ соотечественниками Адама Олеария, жившими с ним в одно время. В 1681 г. Иоганн Якоб Бауллер (1619–1687), пастор городской евангелической церкви в Гайслинген-ан-дер-Штайге (современная земля Баден-Вюртемберг), издал объемную книгу «Чисто отполированное зеркало пороков» («Hell-polirter Laster-Spiegel»), где собрал 110 произнесенных им проповедей, в которых, показывая людские пороки на примерах из жизни, разъяснял, как всем и каждому избежать гнева Божия и найти верный путь к добродетельной жизни. Рассказ Адама Олеария об арбухимском валуне стал темой для 93-й проповеди, произнесенной им 13 мая 1667 г., и, таким образом, был переведен пастором в характерную для протестантизма плоскость нравственного богословия и проповедуемых им обязанностей христианина. Подробно рассказав о поисках клада, пастор обратился к слушателям: «Подобны этому русскому камню те, кто много обещает и мало исполняет, о которых также сказано: “Если ты прилепишься ко Мне и будешь Мне служить и помогать, то это будет благо для тебя, но если ты сочтешь это тяжким трудом, победишь служить и помогать в надежде на благо, то это будет меньше, чем ничего” — и назовется так же, как высечено на камне: “Чего ты ищешь? На что ты надеешься? Но ничего не отложено Мною, вам нечего ждать”. Такое и подобное ему несчастье воистину является обычным, но постыдным пороком по отношению к ближнему» [17. С. 395–396].

По смыслу нравоведения И. Я. Бауллера близко притче о зарытом таланте (Мф 25:14–30; ср. Лк 19:11–28), но акцент сделан иной — на тщетности попыток обрести сокрытые под камнем мнимые материальные ценности и забвении духовных даров, даруемых Богом, что особенно карине Рембрандта «Притча о зарытом сокровище». Мотив тщетности поиска клада — правда, с иными моральными установками — перешел и в советскую детскую литературу, начиная от «Горячего камня» Аркадия Гайдара и заканчивая «Бронзовой птицей» Анатолия Рыбакова (например: [1. С. 123–129]).

Примечания

¹ См. весьма подробный аннотированный указатель с сопутствующей библиографией, составленный П. Д. Малыгиным: [4].

² Речь, очевидно, шла о керамических надгробиях, покрытых зеленой поливой («медь»), и белокаменных («свинец»), на что указывали акад. М. Н. Тихомиров [16. С. 339] и А. Н. Кирпичников [6. С. 195].

³ Ср. [7. С. 86. № 19]: глиняный сосуд, зарытый под камнем, помимо ювелирных украшений содержал серебряные византийскую монету и арабские дирхемы, самый поздний из которых датировался 966/967 г.

⁴ Грамота № 46 // Древнерусские берестяные грамоты. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/46>.

Литература

1. Авдеев А. Г. Валунные надгробия Верхневолжья (конец XV — вторая треть XVIII в.). Вопросы генезиса, бытования и историко-культурного наследия. М., 2015.
2. Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений / пер. с нем. А. Клевинова. Ч. 1. М., 1864.
3. Аристов Н. Я. Предания о кладах // Записки Императорского Русского Географического общества по отделению

этнографии. Т. 1 / под ред. В. И. Ламанского. СПб., 1867. С. 709–739.

4. Западноевропейские авторы XV–XVII вв. о России: материалы к библиографическому словарю / сост. П. Д. Малыгин. М., 2018.

5. Карabanов А. К., Винокуров В. Ф., Дуциц Л. В., Зайковский Э. М., Климович И. Е. Сакральные и исторические валуны Беларуси (общий обзор) // Культурные камни Восточной Европы: Беларусь, Латвия, Литва, Россия / под общ. ред. В. Г. Мизина. СПб., 2018. С. 9–79.

6. Кирпичников А. Н. Сообщение Иоганна Вундерера о Пскове и России 1590 г. Исследование и публикация источника // Славяно-русские древности. Вып. 3: Проблемы истории Северо-Запада Руси. СПб., 1995. С. 167–235.

7. Корзухина Г. Ф. Русские клады IX–XIII вв. М.; Л., 1954.

8. Котельникова Н. Е. Стабильные повествовательные компоненты в несказочной прозе о кладах // Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 30 / отв. ред. А. Н. Розов. СПб., 1999. С. 215–229.

9. Кричиная Н. А. Историко-этнографическая основа преданий о «зачарованных кладах» (по материалам русских северных преданий) // Советская этнография. 1977. № 4. С. 105–111.

10. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / введ., пер. прим. и указатель А. М. Ловягина. СПб., 1906.

11. Панова Е. П. Воспитательный ресурс народных преданий о кладах и кладоискателях в художественных текстах для детей (на материале повести А. Н. Рыбакова «Бронзовая птица») // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т. 11. № 4. 2017. С. 123–129.

12. Поливанов В. Н. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900.

13. Смирнов В. Клады, паны и разбойники. Этнографические очерки Костромского края. Кострома, 1921. (Труды Костромского научного общества по изучению местного края; Вып. 26).

14. Соколова В. К. Русские исторические предания. М., 1970.

15. Стрейс Я. Я. Три путешествия / пер. Э. Бородиной; ред. А. Морозова. [М.], 1935. (Иностранные путешественники о России / под ред. С. А. Пионтовского).

16. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.

17. Bauller Joch. Jak. Hell-polirter Laster-Spiegel. Unterschiedlich in sich haltend alle und jede Fugienda. Was ein Christ Böses fliehen soll. Vorgetragen in hundert und zehen Predigten. Welche auß sonderbaren Biblischen Texten, also abgehandelt, daß in einer jeden ein gewises Laster entweder wider Gott, oder wider den Lasterhaftten Menschen selber, oder wider den Nächsten laufend samt dessen Greuel; vorgestellt die Ursachen, die einen jeden Christen davon abhalten sollen in guter Ordnung Schriftmässig außgeführt und der richtige Weg zu der entgegen gesetzten Tugend treulich gezeigt wird. Gott zu Ehren und seiner Kirchen zur Erbauung besonders aber Bey gegenwärtigen greulichen Zeiten der letzten

Welt zur Erkantnis und Bereuung ihrer Sünden und Befürderung wahrer Buß und Besserung an den Tag gegeben. Mit beygefügtten Fünff Nutzlichen Registern. Ulm, 1681.

18. [Olearius A.] Offt beehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Rejse, So durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an den König in Persien geschehen. Worinnen Derer Orte vnd Länder durch welche die Reise gangen als fürnemblich Rußland, Tartarien vnd Persien. Sampt jhrer Einwohner Natur, Leben vnd Wesen fleissig beschrieben vnd mit vielen Kupfferstücken, so nach dem Leben gestellet gezieret. Item Ein Schreiben des Wol Edeln [et] c. Johan Albrecht Von Mandelslo worinnen dessen OstIndianische Reise über den Oceanum enthalten. Zusampt eines kurtzen Berichts von jetzigem Zustand des eussersten Orientalischen König Reiches Tzina. Durch M. Adamum Olearium, Ascanium Saxonem, Fürstl: Schleswig-Holsteinischen Hoff-mathemat. Schleswig, 1647.

19. *Struys J. J.* Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige reysen, door Italien, Griekenlandt, Lijflandt, Moscovien, Tartarijen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan, en verscheyden andere Gewesten. Waar in verтоont werden, behalven, een nauwkeurige en omstandige beschrijvinge der gemelde Landen en't geen tot haar nature behoort seer wonderlijke en waarachtige toeballen den Auteur overgekomen door Schipbreuken Plonderingen Slavernije onder de Turken, en Persianen, sware Hongers-noot, Pijniging en andere ongemakken. Aangevangen anno 1647. en voor de Derde, of laatste Reys t' Huys gekomen 1673. begrijpende soo in alles den tijdt van 26 jaren. Nebens twee Brieven, particulierlijk verhandelende het overgaan van Astracan, en't geene aldaar omtrent is voorgevallen; En daar in ook een verhaal der elenden en sware ongemakken uytgestaan by D. Butler, door hem selfs geschreven uyt Ispahan. Met verscheyden curieuse koopere

Platen, door den Auteur selfs na het leven geteekent, verciert. t'Amsterdam, 1676.

20. *Wunderer I. D.* Reisen nach Dennemarket, Rußland und Schweden 1589 und 1590 // Frankfurtsches Archiv für ältere deutsche Literatur und Geschichte / hrsg. J. G. von Fichard. Th. 2. Frankfurt am Main, 1812. S. 180–255.

Статья написана в рамках проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей» при поддержке Фонда развития Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA (<https://cir.rssda.su>). Научный руководитель проекта — доктор исторических наук, профессор А. Г. Авдеев, технический руководитель — Ю. М. Свойский.

Выражаю искреннюю благодарность А. Г. Кадыковой за помощь в работе с немецкоязычными текстами.

Дионизыош Чубаля,

доктор культурологии, Гуманитарно-техническая академия в Бельско-Бялой (Польша)

КОМУ ГОРОДСКАЯ ЛЕГЕНДА НЕ ДАЕТ УМЕРЕТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются городские легенды о «чудесном воскрешении» знаменитых людей, погибших при трагических обстоятельствах. «Ожившие» будто бы скрываются. Иногда рассказывают о том, что кто-то их видел наяву после их смерти. Рассматриваются сюжеты, связанные с космонавтом Юрием Гагариным, польской певицей Анной Янтар и президентом США Джоном Кеннеди.

Ключевые слова: фольклор, городская легенда, миф, слухи, молва

В 2020 г. вышла первая в России книга о городских легендах [1]. Ее авторы обратились к текстам главным образом из источников советской эпохи¹. Книга во многом заслуживает внимания и наверняка вдохновит фольклористов в России на дальнейшее изучение этой темы. Меня же она в особенности заинтересовала широким фольклорно-социологическим анализом сюжетов. Авторы разбирают городские легенды с учетом политических реалий, а значит, в контексте общепринятой в рассматриваемое время идеологии.

Данная публикация заинтересовала меня и потому, что я лично в последние годы существования Советского Союза записывал множество городских легенд на территории БССР, РСФСР и УССР. Мои полевые исследования и составление перечня бытовавших в то время в устном пересказе легенд осуществлялись с целью сопоставить их с польскими сюжетами. Польские образцы жанра я издал к тому времени в нескольких своих книгах [7; 8; 9; 11; 12]. Восточнославянские же тексты в настоящее время находятся в обработке, и я стараюсь их публиковать. Пока в своих публикациях

я лишь указал на наличие в моем архиве такого материала [6. Р. 6–7; 10. Р. 1–2]. Сравнивая сделанные мною записи с легендами, опубликованными в [1], я вижу, что в устном бытовании сюжетов гораздо больше.

Остановлюсь на сюжете, который не нашел отражения в упомянутой книге, но между тем был чрезвычайно популярен в период моей полевой работы, т.е. в 1980-е гг. Речь идет о легендах, возникших в связи со смертью Юрия Гагарина.

Первые услышанные мной рассказы такого рода исходили от туристов и моих друзей, приехавших из СССР в 1980-е гг. Рассказывали, что первый космонавт мира Юрий Гагарин не погиб в авиакатастрофе, а изолирован в психиатрической больнице. Вскоре в рамках межвузовского обмена я предпринял поездку в Ростов-на-Дону, Минск и Львов. Данный сюжет передавался в этих городах из уст в уста и волновал многих; у меня создалось впечатление, что он общеизвестен. Затем я с помощью своих друзей-русистов из Силезского университета провел анкетирование в советских научных кругах. Ответы участников из Ленинграда, Одессы и Уфы подтвердили знакомство с дан-

ным сюжетом. Летом 1991 г. я совершил многодневную поездку на поезде через Сибирь в Монголию, записывая от пассажиров от руки и на магнитофон очередные версии легенды. Многие из моих собеседников ссылались на статьи в советской печати, развенчивающие легенду либо развивающие ее сюжет. У меня, увы, не было возможности прочитать эти статьи. Также следует заметить, что последние годы существования Советского Союза были временем, когда, несмотря на перестройку, не все опрашиваемые осмеливались делиться такой информацией с иностранцем. В Минске, например, сопровождавшая нашу группу экскурсовод на мой вопрос, правда ли, что Гагарин жив, отреагировала испуганно. Лишь позже, наедине, она дала утвердительный ответ.

Какие мотивы отражены в этой легенде? Во-первых — мотив «власть скрывает правду о смерти космонавта»²:

Было полно о нём сплетен, и прежде всего о том, что власть скрывает правду о его смерти: что он не погиб как лётчик, а упал с лестницы в доме своей любовницы. Так говорили... Ещё я слышала от людей в Минске, причём много раз, что Гагарин не погиб — разбился на самолёте его двойник-дублёр (Людмила, г. Минск).

Основной была версия, что Гагарин не разбился, а отправлен в психбольницу в наказание:

Я слышала от людей такие разговоры: был какой-то большой приём высокопоставленных особ. И на этом приёме Гагарин кому-то что-то сказал, может даже самому Брежневу. И тому это не понравилось. Это было, конечно, уже после полёта Гагарина в космос. Брежневу не понравилось, что он говорил, или его выступления на встречах с людьми — в них были его независимые